

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

(СТАТЬЯ ИЗ КНИГИ «НАША НИКОЛИНА ГОРА». ТОМ 2)

Николина Гора... Впервые это красивое название я услышала задолго до войны, живя на нашей даче, на станции «42 километр» по Казанской дороге. Казалось, что и место должно быть такое же сказочное, как и его название. Разве можно сравнить с нашим – «42-й км»?

Родителям предложил туда переехать их друг Кек (Крикор Христофорович Кекчеев), но и папа и мама не соглашались. Было досадно, мне они ничего не объясняли, и причину их несогласия я узнала лишь много лет спустя. Мы остались на прежней даче, но сказочное название «Николина Гора» так и осталось в моей памяти.

Началась и прошла война, я выросла, у меня появились новые подруги – Наташа Ливанова (Рикко) и Ира Тареева. И от них я вновь услышала эти полузабытые два слова – «Николина Гора». И та и другая жили там летом, и их рассказы вернули меня к детским мечтам увидеть это необыкновенное место. Приехать к ним в гости все никак не получалось. Шли годы... Однажды, в самом начале 50-х, родители объявили, что на лето сняли комнаты на Николиной Горе. Так, мы поселились у Соловки Рудяковой. И Николина Гора не обманула моих многолетних ожиданий – не было под Москвой другого места с такими огромными участками, с такой излучиной реки, с такими песчаными пляжами, с такими грибными лесами и безбрежными далями, открывавшимися от лесных опушек.

Жизнь молодежи в кооперативе «РАНИС» почти не оставляла времени на сон. Ранним утром бежали на реку. Плавали, загорали, прыгали с тарзанок в воду, ныряли с крыши купальни Вышинского, играли на пляже в кинга, плавали на лодке вверх по течению мимо деревень Аксиньино, Иславское, Дунино, Козино и договаривались о планах на вечер. После обеда, проглоченного наспех, играли в волейбол и футбол, уезжали кататься на велосипедах – личных машин не было, да и велосипеды были не у всех. Обычный маршрут был до Перхушково и потом через Жаворонки домой. Машин на дорогах почти не было, и езда была сплошное удовольствие и любование окрестностями. В пасмурные дни уходили в лес за грибами, а грибы в то время росли и прямо на участках, и дальше по всему лесу, который в то время был почти без кустов и подлеска – высокие сосны, стоящие на ковре из мха и вереска. Мы знали в лесу все дорожки, рощи, чащи и поляны, и все имело красивые названия: «Окна», «Голубое болотце», «У семи полян», «Масловское болото», «Чесноковский тракт», «Большой дуб», «Старая липа»... Лес в то время был бескрайний, и за деревней Ларюшино на многие километры не было никакого жилья.

После ужина, если в тот день не привозили кинофильм для показа на «Веранде», забирались через окно на эту «Веранду» и танцевали под ак-